

УДК 81 272

**ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ В РЕСПУБЛИКЕ САХА (ЯКУТИЯ)
В ФОКУСЕ ПРОСПЕКТИВНОЙ СОЦИОЛИНГВИСТИКИ**
**LANGUAGE SITUATION IN THE SAKHA REPUBLIC (YAKUTIA)
IN THE FOCUS OF PROSPECTIVE SOCIOLINGUISTICS**

Нина И. Иванова

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных
народов СО РАН, Российская Федерация

Nina I. Ivanova

The Institute for Humanities Research and Indigenous
Studies of the North, Russian Federation

Стремление шире представить этноязыковые установки двух доминирующих этнических групп позволило представить материал исследования на макро- и микросоциолингвистическом уровне. При этом совмещение количественного и качественного методов на уровне группы и индивида, на наш взгляд, может допускать и совмещение социолингвистических (опрос, интервьюирование) и психолингвистических (ассоциативный эксперимент) процедур в поиске материала. Функциональный статус якутского языка имеет прочные позиции в сельской местности, но в условиях города имеются серьезные проблемы в обеспечении права обучения и воспитания на родном языке, в использовании якутского языка в делопроизводстве, в сфере госуправления и т. д. Нами в ходе социолингвистических опросов 2007 и 2014 гг. зафиксировано незначительное повышение уровня свободного владения якутским языком (77,6–80,6 %). Активное владение якутским языком более распространено у горожан в возрасте, пассивное более распространено в группе самых молодых (16–25 лет). Фактор возраста становится основным в снижении показателей этничности в г. Якутске — в показателях этноязыковой идентичности и владении родным языком. Материал ассоциативных экспериментов дал возможность выявить наибольшее количество актуальных для коммуникативного сознания студентов (саха и русских) показателей взаимных языковых установок и предрасположенностей в динамике. Реакции отражают наличие в якутском сообществе серьезных проблем во владении якутским языком. В результате анализа полученных материалов установлено в целом позитивное национально-языковое отношение респондентов-якутов к якутскому и русскому языкам, отмечается рост их языковой лояльности; в незначительной степени сохраняется нигилизм по отношению к социальным функциям якутского языка. Среди носителей русского языка отмечается усиление интегративных тенденций, дальнейшее расширение которых будет благоприятствовать общему межнациональному климату в г. Якутске и в целом в республике.

Ключевые слова: языковая ситуация, якутский язык, носители якутского языка, языковая компетенция, этноязыковая идентичность, функциональный статус, языковые установки, национально-языковые отношения

The functional status of the Yakut language has a strong position in rural areas, but in the city there are serious problems in ensuring the right to study and educate in the native language, in using the Yakut language in office work, in public administration, etc. A slight increase in the level of fluency in the Yakut language (from 77.6 to 80.6 %) was recorded. Active knowledge of the Yakut language is more common among elder citizens, passive is more common in the group of the youngest (16–25 years old). Age becomes the main factor in the decline of ethnolinguistic identity and knowledge of the mother tongue. The material of associative experiments made it possible to identify the greatest number of features of communicative consciousness of Sakha and Russian students, their mutual language attitudes and dispositions in dynamics. Respondents' reactions reflect serious problems with the Yakut language in the Yakut community. The analysis of the materials received shows a generally positive language attitude of the Yakut respondents to the Yakut and Russian languages and an increase in their Yakut language loyalty; nihilism with respect to the social functions of the Yakut language is preserved to a small extent. Among native speakers of the Russian language there is a strengthening of integrative trends, the further expansion of which will favor the general interethnic climate in the city of Yakutsk and in the whole republic.

Keywords: language situation, the Yakut language, the speakers of the Yakut language, linguistic competence, ethno-linguistic identity, functional status, language attitudes, ethnolinguistic relationships

Социолингвистический анализ реальных тенденций и противоречий в развитии современных языковых ситуаций, в решении проблем функционирования нескольких языков на территории одного государства является актуальной задачей, как на уровне субъектов, так и на уровне управленческих решений федерального центра, и поэтому требует постоянного изучения и регулирования. Новизна исследования состоит в разработке этносоциопсихолингвистического подхода к характеристике языковой ситуации в условиях языковой неоднородности в фокусе проспективной социолингвистики.

Цель данной статьи — представить языковую ситуацию в Республике Саха (Якутия), базируясь на совокупности макросоциолингвистических и микросоциолингвистических данных, характеризующих якутскую этническую общность и носителя якутского языка.

Для реализации цели поставлены определенные задачи по исследованию следующих компонентов языковой ситуации:

- социальных условий в республике, в т. ч. социально-экономического уровня развития, этнодемографической, демолингвистической характеристики, уровня социокультурного развития (языковые традиции, литературный язык);
- динамических показателей и особенностей языковой компетенции в якутском и русском языках респондентов-саха;
- этноязыковой идентичности респондентов-саха, проживающих в г. Якутске, в пространственно-временной динамике;
- функционального статуса якутского языка в сопоставлении с функциональным статусом русского языка [Иванова 2019].

В разряд задач входит и установление вектора развития этноязыковой ситуации, определяющегося в вышеперечисленных координатах показателей.

Социолингвистические факторы, детерминирующие функционирование якутского языка, рассмотрены в 3 аспектах: 1) социолингвистическом; 2) собственно-лингвистическом; 3) этнопсихолингвистическом. Все три аспекта снабжены авторским сопоставительным материалом.

Междисциплинарность, количественный и качественный характер исследования нашли свое отражение как в подходах к изучаемым феноменам, так и в методах и интерпретациях. Социолингвистика, объединяя две разные отрасли знаний, разграничивает изучение межгрупповой интеракции на уровне крупных групп, вплоть до контактирующих наций и государств (макросоциолингвистику), и анализ, сфокусированный на индивиде в неформальной внутригрупповой интеракции малых групп (микросоциолингвистику) [Белл, 1980]. Следовательно, на уровне макросоциолингвистики будут представлены количественные показатели итогов социолингвистических опросов в динамике (2008, 2014 гг.), отражающие объективную языковую ситуацию. Объективные показатели также получены методом лингвоэкологической экспертизы устной звучащей речи, посредством которой определены проблемные зоны в реализации якутского языка в телевизионной речи, основные итоги которых были изданы в серии публикаций [Иванова, 2014а; Иванова 2014б; Иванова, 2016].

Макросоциолингвистикой используется системный количественный анализ, позволяющий оценить функциональное развитие и степень витальности языка, а также измерить степень функциональной нагрузки языка. Функциональный статус якутского языка установлен на основе анализа динамики социолингвистических данных, детерминированных лингвистическими и экстралингвистическими факторами, проанализирован объем и интенсивность выполняемых им социальных функций в регламентируемых и нерегламентируемых коммуникативных сферах в сопоставлении с фактическим статусом русского языка. За основу анализа принята дифференциация коммуникативных сфер классика социолингвистики В.А. Аврорина [Аврорин, 1975], с некоторыми дополнениями в соответствии с новыми реалиями (например, представленность языков в киберпространстве), имеющими существенное значение для полного описания коммуникативного пространства. Так, выделены 25 подсфер: сфера образования (дошкольного, школьного, среднего, высшего), сфера семейного общения (межпоколенное (с детьми), межпоколенное (с родителями), внутр поколенное, кросспоколенное); масс-медиа (телевидение, радио, пресса); сфера духовной культуры (традиционная национальная культура, религиозные убеждения, книгоиздание, театральное искусство, киноискусство, музеи); наука; представленность языков в киберпространстве; массовая визуальная информация; сфера повседневного (бытового) общения (неофициальное общение на работе, с друзьями); сфера услуг (в торговых центрах, на рынках и т. д.); сфера публичного и не публичного официального общения (у врача, нотариуса, в налоговой инспекции, администрации города и т. д.); сфера официального общения (общения в органы власти в устной форме); сфера государственно-административного

управления, официальное делопроизводство [Иванова 2019].

На уровне микросоциолингвистики попытались представить языковые установки этнических якутов, используя качественные характеристики, установленные в процессе интервьюирования экспертов. Для выявления языковых установок был также использован ассоциативный эксперимент, позволяющий определить релевантные для коммуникативного сознания молодежи языковые установки. Посредством выявления позитивных/негативных установок можно определить доминирующие национально-языковые отношения, причем как по отношению к этническому или родному языку, так и к другим языкам, функционирующим в данном коммуникативном пространстве либо изучаемым языкам.

Респондентам было предложено принять участие в направленном ассоциативном эксперименте, репрезентирующем их отношение к якутскому, русскому, английскому, эвенскому, китайскому языкам; но в пределах данной работы описана актуализация якутского и русского языков в коммуникативном сознании носителей якутского и русского языков. Итоги эксперимента, на наш взгляд, удачно экстраполируются на область исследования языковой компетенции, этноязыковой идентичности и национально-языковых отношений.

Таким образом, комплексный характер проблематики нашей работы предопределил интегрированный исследовательский подход — этносоциопсихолингвистический, включающий в себя этнопсихолингвистический и социолингвистический анализ материала на макросоциолингвистическом и микросоциолингвистическом уровнях. Синкретичность теоретико-методологического аппарата, смежность исследуемого поля, оптимальное совмещение методов позволяет, на наш взгляд, обоснованно формировать весь теоретико-методологический аппарат в рамках единой социолингвистической парадигмы.

Собственно лингвистический компонент содержит базовую для социолингвистического подхода дефиницию «языковая компетенция», определяющую в тандеме с параметром этноязыковой идентичности тенденцию и динамику языковой ситуации как динамичного процесса, языковых процессов, типы билингвизма. Социолингвистический компонент определяет в работе функциональную дистрибуцию языков в различных сферах, коммуникативную мощь компонентов двуязычия, функциональный (реальный) статус языка (или языков) в обществе.

Возможность расширить объективную количественную характеристику (функциональный статус) субъективной (языковые установки, полученные посредством направленного ассоциативного эксперимента) позволит нам представить общую языковую ситуацию в г. Якутске, как наиболее интересном и сложном для социолингвистического исследования объекте. Эмпирический материал, на основе которого делаются выводы в статье, собирался автором около 20 лет. Объективные параметры установлены путем изучения официальных источников, статданных, результатов социолингвистических опросов, экспертного интервьюирования; субъективные — в ходе ассоциативных экспериментов. Таким образом, эмпирическую базу исследования составляют: текущие данные

государственной статистики по национально-этническому и языковому составу РС (Я); итоги всероссийской переписи населения РФ 2002, 2010 гг.; выборка этнических саха г. Якутска в количестве 307 респондентов из опроса «Социолингвистическая ситуация в Республике Саха (Якутия)», проведенного в 2007–2008 гг.; опроса «Социолингвистический портрет носителя якутского языка в контексте лингвистического ландшафта г. Якутска», проведенного в 2014 г. с охватом 467 респондентов — этнических саха. В качестве полевых материалов послужили также 23 интервью на тему «Использование современного якутского языка в г. Якутске», в которых в 2016 г. приняли участие 23 эксперта, среди них ученые (языковеды, философы), преподаватели вузов, школ; выборки реакций студенческой молодежи из проводившихся в разное время пилотных и массовых ассоциативных экспериментов. Анализу подверглись реакции 111 студентов-саха и 90 русских студентов (2008 г.), 126 студентов-саха (2014 г.) и 106 русских студентов (2016–2017 гг.). В качестве лингвистического материала использованы расшифрованные записи якутской и русской телевизионной речи носителей якутского языка, полученные в ходе мониторинга, проводимого с 1998 г. Всего проанализировано 54 телевизионные передачи новостного, авторского и развлекательного направления, выпускаемые Национальной вещательной компанией «Саха»; устный и письменный (титры, рекламные тексты) материалы рассмотрены с точки зрения грамматических, лексических, стилистических, орфоэпических (узуальных) норм современного литературного якутского языка и грамматических, лексических, стилистических, орфоэпических норм литературного русского языка.

1. Социальные условия

Республика Саха (Якутия) находится в сложных условиях региона с преимущественной сырьевой направленностью и имеет системные проблемы в экономической и социальной сферах, такие, как слабый рост улучшений условий и качества жизни населения, материального достатка и благосостояния семей, что стимулирует социальное расслоение и увеличивает чувство тревоги людей за свое будущее, что в свою очередь, заметно снижает значимость имеющегося социального потенциала [Маклашова, 2018]. Однако имеется и другое мнение: А.Г. Большаков в экспертном докладе об этнополитической ситуации в Саха (Якутии) утверждает, что, благодаря различным запасам полезных ископаемых, алмазов и пр., республика, специфика которой в совмещении урбанизированного уклада хозяйственной деятельности с родо-племенной организацией различных этнических групп, не может быть вычеркнута из перспективно развивающихся в экономическом плане территорий и остается в ряду других субъектов (Башкортостан, Татарстан) территорией, которая является полностью лояльной федеральному центру, получающей от него большие финансовые вливания [Большаков, 2018]. Таким образом, по мнению автора, сырьевой статус экономики республики гарантирует федеральное финансовое обеспечение как субъекта. Но, с другой стороны, сырьевой статус экономики становится фактором не вполне цивилизованного, хищнического

отношения к недрам республики, в результате чего наносится огромный урон не только хрупкой, ранимой северной природе, но и ее жителям. В результате проведения масштабного промышленного освоения, как крупными добывающими компаниями, так и мелкими многочисленными артелями, сужаются территории с традиционным укладом жизни коренных малочисленных народов Севера, что признается единственным и последним фактором жизнеспособности их языков.

В общей численности населения республики по данным всероссийской переписи 2010 г. преобладает городское население — 64,1 %, сельское составляет 35,9 % [Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Саха], в т.ч. доля якутов составляет 49,9 %, русских — 37,8 %. В 2010 г. процентное соотношение русских и якутов в г. Якутске составляло 38,4 % и 47,4 % соответственно, что говорит о новом демографическом балансе в истории современного Якутска (Табл.1).

Таблица 1. Численность якутов и русских в г. Якутске по итогам переписей в динамике 1989, 2002, 2010 гг.

Годы	1989 г.	2002 г.	2010 г.
Якуты	55 132 чел	104 497 чел	140 272 чел
Русские	137 259 чел.	113 574 чел.	113 624 чел.

Традиционным ареалом доминирующего использования русского языка остаются промышленные центры республики, якутского языка — моноэтнические сельские улусы [Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Саха]. В целом, как отмечает этносоциолог В.Б. Игнатьева, «...в постсоветский период общая этническая география изменилась несущественно. Несмотря на возросшую миграционную активность, якуты остаются преимущественно сельскими жителями (65,3 %) и живут, как и прежде, практически в моноэтнических сельских поселениях в местах традиционного расселения» [Игнатьева, 2012]. Исследователь связывает сохранение у якутов относительно благоприятной демографической ситуации со сложившимся в дореформенный период сочетанием высоких коэффициентов рождаемости с довольно низкими коэффициентами смертности, а также с мерами по охране материнства и детства, предпринятыми в 1990-ые годы республиканскими властями, в результате которых удалось добиться существенного снижения младенческой смертности, прежде всего в сельской местности [Там же].

Сегодня г. Якутск является средоточием миграционных потоков. Кроме внешней миграции из стран СНГ, которая варьируется приблизительно в 15–20 %, высока внутрирегиональная миграция, направленная в столицу республики. На сегодня миграционная картина приобрела иной характер: в 2019 г. доля сельского населения в Якутии продолжает снижаться. По сравнению с 2018 г. его численность снизилась на 1 937 чел. (0,58 %). В то же время, общая численность населения республики

увеличилась на 3 192 чел. (0,33 %), городского — на 5 129 чел. (0,81 %) за счет естественного прироста над миграционной убылью [Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Саха].

2. Реалии социокультурного развития

Апеллируя к итогам экспертного опроса о наиболее острой в области сохранения и развития малочисленных этносов России проблеме функционирования родных, национальных языков, исследователь Е.Г. Маклашова отмечает, что на федеральном и региональном уровнях властями не достигнуто осознание того факта, что сохранение этнического и культурного многообразия страны невозможно без поддержки лингвистического разнообразия. «Учитывая, что язык является одним из важнейших элементов этнической культуры, следует признать недостаточность принимаемых сегодня мер в отношении языков коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, которые должны не только поддерживаться за счет государственных инициатив, но и развиваться усилиями самих носителей национальных языков» [Маклашова, 2018: 108].

В «Атласе языков мира, находящихся под угрозой исчезновения» — издании, созданном ЮНЕСКО для привлечения внимания общественности к проблемам постепенной утраты языкового многообразия и для оценки состояния языков мира, — отражена высокая степень угрозы исчезновения якутского языка: якутский язык определен как «уязвимый» («vulnerable»). Безусловно, данная оценка была дана вследствие ослабления функциональных характеристик и невысокой демографической мощности якутского языка.

Однако родной язык для якутов имеет совершенно особенное, уникальное значение. Например, по итогам опроса 2007 г., знание родного языка признается 73,2 % респондентов основным этноразличительным признаком, 51,6 % таковым признают национальное сознание, самосознание. Для русских и представителей других этносов Якутии (куда входят этнические группы кроме якутов и русских) наиболее важно при определении своей этнической принадлежности только знание родного языка, соответственно 62,1 % и 45,3 %.

Безусловно, язык как культурное достояние является одним из важнейших факторов социокультурного развития, и он, так же, как национально-культурное наследие, должен транслироваться, передаваться из поколения в поколение. Культурная самобытность народа, фольклор, традиционное мировоззрение закрепились в литературном языке и сегодня поддерживают основы языка саха и их этнической идентичности. Обработанная, литературная форма национального языка в современном мире — бесценное богатство народа и защита от негативного воздействия унифицирующих, нивелирующих процессов. Как утверждает П.А. Слепцов, «современный якутский литературный язык — литературный язык национального типа. Он является воплощением всей духовной культуры народа и средством его интеллектуального и художественно-эстетического самовыражения. Понятие это сложное, емкое, но житейским выражением национального, общенародного

характера современного якутского литературного языка является то, что все, повседневно пользующиеся им по роду своих занятий (учителя, литераторы, журналисты и т. п.), в один голос говорят не о якутском литературном языке, а просто о якутском языке. А это, как ни парадоксально на первый взгляд, свидетельствует об известных успехах национального литературного языка, о его всеобщем признании (пусть имплицитном, т. е. недостаточно четко осознанном) как очевидной объективной реальности» [Слепцов, 2008: 195]. Кроме того, исследователь отмечает, что якутская литература и литературный язык формировались на основе народных устно-поэтических традиций, т. е. на всем богатстве и мощи фольклора, что обеспечивало общедоступность, широкий демократизм, высокое художественное совершенство произведений А.Е. Кулаковского, П.А. Ойунского. Таким образом, в становлении якутского литературного языка использовалась, по существу, готовая, развитая разновидность своеобразно нормированного общенародного наддиалектного койне с богатым арсеналом традиционных художественно-изобразительных средств [Слепцов, 2008].

Оценивая роль якутского фольклора в достижениях северной цивилизации, А.А. Бурцев отмечает, что «весь уклад жизни человека в циркумполярных условиях, преломившись через национальные обычаи и традиции, способствовал формированию особого типа ментальности, ориентированной на терпимость, приязнь, толерантность» [Бурцев, 2006: 74]. «Более того, секрет нынешних успехов якутского театра, балета, изобразительного и музыкального искусства во многом объясняется их самобытностью, внутренней энергетикой, жизненной силой, некой «пассионарностью», идущей от национального фольклора, олонхо, мифологии, на фоне определенной «усталости» западных культур. Якутский героический эпос олонхо по праву относится к числу самых богатых и развитых образцов эпической поэзии народов мира. Олонхо, возникшее в далекой древности, занимало исключительное место в жизни народа саха. Оно вобрало в себя представления древних якутов о мироздании, их религиозные, морально-этические, эстетические взгляды. Таким образом, материал якутского фольклора обнаруживает многие факты типологических схождений с памятниками эпического творчества народов мира. Эти факты типологических связей олонхо с другими эпическими памятниками являются свидетельством наличия сходных этапов в историческом развитии разных народов в далеком прошлом и выражением объективно существующей общности многих процессов мирового литературного развития» [Бурцев, 2006: 74–75].

Начало XXI в. ознаменовалось эпохальным событием — в конце 2005 г. якутское олонхо было признано ЮНЕСКО «шедевром устного нематериального наследия человечества» («a Masterpiece of Oral and Intangible Heritage of Humanity»). Одним из последних знаменательных событий в развитии якутского и тюркского языкознания, современного якутского литературного языка стало завершение двуязычного академического Толкового словаря якутского языка в 15 томах, содержащего около 80 тысяч слов и фразеологизмов. Работа велась на протяжении 46 лет, она представляет собой уникальное, присущее лишь якутскому народу, мировосприятие,

миросозерцание и осознание себя как частичку этого мира. Словарь относится к нормативно-регистрающему типу, призван демонстрировать, распространять и укреплять нормы национального литературного языка, способствуя его дальнейшему развитию, являясь богатейшим духовным наследием.

3. Языковая компетенция (уровень владения языками) и национально-языковые отношения в этносоциопсихолингвистической экспликации

Общеизвестно, что урбанизированность является сильным негативным фактором для полноценного функционирования демографически менее мощного языка, сокращая пределы его функционирования, и, напротив, сельский тип расселения способствует сохранности языка. Действительно, на сегодня якутский язык имеет высокую сохранность в сельской местности. Более детальное изучение динамических показателей языковой компетенции якутов, проживающих в г. Якутске, отражает следующие тенденции:

- рост свободного владения родным якутским языком с 77,6 % в 2007 г. до 80,6 % в 2014 г. и снижение владения русским языком с 92,1 % в 2007 г. до 86,4 % в 2014 г., что во многом определяется последствием внутренней миграции сельских якутов в г. Якутск;

- снижение уровня владения якутским языком, что отражается в снижении активных умений и умеренном повышении разговорных навыков у молодежи саха, детерминированное факторами различного характера: несбалансированным типом билингвизма в языковом пространстве (в т.ч. в семейном общении); недостаточно выверенной методологией обучения родному языку в системе школьного образования; уровнем образованности. На наш взгляд, могут оказывать влияние и процессы индивидуализации сознания молодежи;

- повышение уровня владения родным языком у молодых саха, родившихся в г. Якутске, что не было характерно для других возрастных групп в данной группе, т. е. в условиях урбанизации продолжается воспроизводство якутского языка;

- негативные речевые явления (смешанная якутско-русская речь, нарушения норм как якутского, так и русского языков) как следствие якутско-русского двуязычия и урбанизации современных саха, происходящие по объективным и субъективным причинам; в данный период локализованы на уровне речи;

- изменение типологии нарушений литературных норм якутского и русского языков: в общей совокупности отрицательного речевого материала интерферирующее влияние норм родного (якутского) языка на продуцирование второго (русского) языка сокращается и замещается влиянием второго (русского) языка на родной (якутский) язык;

- тенденции дистанцированности молодежи саха от родного языка в условиях активного двуязычия, выявленные в ходе ассоциативного эксперимента: родной якутский язык для большинства испытуемых студентов в 2014 г. представляется «сложным», «трудным» для изучения и использования, тогда как в 2007 г. большинство реакций было представлено признаком «родной», что отражало, в пер-

вую очередь, значимость ценностного отношения к этническому языку как к национально-культурному явлению. Этноидентифицирующий мотив («родной» — 64) и положительная эстетическая оценка концепта («красивый» — 47) также имеют достаточно высокую значимость в репрезентации концепта и занимают по степени представленности вторую и третью позиции (Табл. 2). Содержание концепта в коммуникативном сознании студентов-саха сместилось от базового культурного к прагматическому, утилитарному [Иванова 2016: 75–76]. Реакции отражают наличие в якутском сообществе серьезных проблем во владении якутским языком, о чем свидетельствуют реакции и более взрослых респондентов — старше 25 лет. Так, в эксперименте 2014 г. в их ответах преобладает этноидентифицирующий маркер («родной» — 134), но на второй позиции обозначена степень сложности якутского языка для его современных носителей («сложный» — 66, «трудный» — 39) [Иванова 2017];

– стабильность позитивных языковых установок по отношению к русскому языку в коммуникативном сознании носителей якутского языка (табл. 2): в ядре концепта «русский язык» представлены превосходные эстетические признаки «великий», «красивый» и присутствует реакция «легкий», отражающая его доступность, простоту, понятность для молодого билингва-саха;

– значительное снижение негативных установок у русских студентов по отношению к якутскому языку: если в 2008 г. негативные реакции составляли 37 %, то в последнем эксперименте их практически нет. Наиболее частотные реакции следующие: в 2008 г. «непонятный», «сложный», «странный», «некрасивый»; в 2016 г. «сложный», «непонятный», «интересный», «красивый» [Иванова 2017] и т. д. (Табл. 2);

– снижение тревоги за русский язык у русских студентов, что мы заметили в перемещении реакции «родной» на третью позицию в 2016 г. (Табл. 2.).

Таблица 2. Описание ядра концептов «якутский язык», «русский язык» на материале реакций студентов (саха и русских) в динамике

	«Якутский язык»		«Русский язык»	
	2008 г.	2014 г.	2008 г.	2014 г.
Саха	родной (93), сложный (40), красивый (20)	сложный (73), родной (64), красивый (47)	великий (31), красивый (29), родной (29), богатый (22)	красивый (44), богатый (33), великий (33), легкий (22)
	2008 г.	2016 г.	2008 г.	2016 г.
Русские	непонятный (44), сложный (26), странный (13), некрасивый (10)	сложный (28), непонятный (15), интересный (14), красивый (11)	родной (46), сложный (37), могучий (37), великий (34), красивый (33)	красивый (50), великий (48), родной (40), сложный (38), могучий (36)

4. Особенности этноязыковой идентичности

Рассматривая социальную сущность, характер, особенности и формы урбаноязыковых интеракций внутри 4 различных социальных групп, подразделенных по времени проживания в городе Якутске, удалось выявить их различия. Характеристика этноязыковой идентичности якутов на материалах особенностей языковой компетенции, анализа значимости родного языка в ее формировании, а также выявление динамических тенденций языковых установок носителей якутского языка в полиэтническом городском социуме, отражают цикличность становления данного феномена, который можно подразделить на 3 этапа: I — начальный с установкой на русский язык, II — адаптационный с установкой на двуязычие, III — генерирующий, с установкой на воспроизводство этнических ценностей, который формируется после 10 лет проживания в городе.

В материалах экспертных интервью большинством специалистов отмечена значимость национально-русского (якутско-русского) двуязычия для формирования российской и региональной идентичности, но выражены весьма аргументированные в современных условиях опасения за этническую идентичность. Экспертами названо 26 сильных признаков якутской идентичности, среди которых выделяются: владение языком, национальное самосознание, преемственность в сохранении родного языка, хорошее владение родным и русским языками и 17 слабых признаков, в т.ч. языковой нигилизм, атрофия языка, некоторый консерватизм в восприятии нового, слабое владение родным и русским языками. Открытость, толерантность, готовность к равноправному взаимодействию, взаимопониманию партнеров отмечаются одновременно как сильные и слабые стороны.

В целом прямая языковая идентичность свойственна для выходцев из села независимо от длительности проживания в городе; также имеет место быть среди них незначительная доля двойственной идентичности — якутской и русской одновременно. Среди коренных горожан все три варианта идентичности релевантны, но преобладает прямая этноязыковая идентичность. Ответы отражают сильное влияние сельской этноязыковой среды, традиционного уклада жизни на сохранение этнической идентичности. Кроме того, представлена ясная картина того, что двуязычная среда, неоднородная языковая среда начинают формировать более разнообразные варианты идентичности. Для взрослых якутов продолжительность проживания в городе незначительно отражается на уровне владения якутским языком.

5. Социальные функции компонентов государственного двуязычия

Анализ показателей функциональной мощности якутского и русского языков отражают умеренный рост использования якутского языка в нерегулируемых сферах социально-коммуникативной системы и стабильность высокого функционального статуса русского языка для носителя якутского языка. При этом установлено недостаточное функционирование якутского компонента государственного двуязычия как актуальной коммуникативной стратегии. Социальные функции компонентов государственного двуязычия находятся в отношениях функциональной дополненности.

Языковая дистрибуция детерминирована: этническим составом административно-территориальной единицы; степенью участия государственной языковой политики, институциональными особенностями, установившимся регламентом государственных органов; урбанизированности, возрастом, языковой компетенцией; родом деятельности человека в зависимости от гуманитарной, технической направленности, либо связанной с непосредственным общением с широкими слоями населения (госслужащие, сотрудники, занятые административной работой, медики); установившимся стереотипом в выборе языка в городском дискурсе, параметрами ситуативности, знакомства/незнакомства коммуникантов и т. д.

6. Заключение

В якутском социуме имеются социокультурные ресурсы для поддержания жизнеспособности родного якутского языка, обусловленные потребностью самого этноса, для которого родной этнический язык представляет высокую ценность.

Функциональный статус якутского языка имеет прочные позиции в сельской местности, но в условиях города имеются серьезные проблемы в обеспечении права обучения и воспитания подрастающего поколения на родном языке, создавшегося вследствие отсутствия четко артикулированной государственной образовательной политики по сохранению языкового разнообразия в РФ и обеспечению конституционного права на обучение на родном языке; в недостаточном использовании якутского языка в делопроизводстве, в сфере государственного управления и т. д. Процессы урбанизации, увеличивая плотность титульного населения в столице республики, генерируют умеренный рост функционального статуса якутского языка в нерегламентируемых сферах социально-коммуникативной системы. Стабильно высокий функциональный статус русского языка и ряд экстралингвистических факторов предопределяют недостаточное функционирование якутского компонента государственного двуязычия.

Установление позитивных национально-языковых отношений между студентами (саха и русскими) отражает гармонизацию межнациональных отношений. В целом этносоциопсихолингвистическое содержание объекта исследования — якутского этнического социума и носителя якутского языка — репрезентирует неизменность его ядерной характеристики в меняющихся внешних условиях. Высокий этносоциальный статус якутского языка и сегодня остается важным фактором сохранения этнической идентичности. Факт высокого уровня развития якутско-русского двуязычия определяет значимость российской/гражданской идентичности, несущественно снижая при этом первостепенность этноязыковой идентичности.

Однако сегодня чрезвычайно высока роль и место рисков для дальнейшего развития этнических языков в субъектах РФ: непоследовательная образовательная политика, ослабляющая обучение на национальных языках РФ; мощное воздействие современных информационно-коммуникационных технологий, СМИ представляет особую опасность для детей дошкольного и школьного возраста в формировании билингвизма, стремительно переходящего в русскоязычный монолингвизм; замещение внутренней рабочей силы из числа коренных народов республики, не-

многочисленного по своим демографическим характеристикам массовой внешней миграции из стран Средней Азии, представляют усиление экстралингвистических факторов, значительно усугубляющих жизнеспособность якутского языка.

В целом, в условиях глобализирующегося общества, с его стандартизирующими, нивелирующими характеристиками, для немногочисленного народа, исчисляющегося менее чем 500 000 носителями и имеющего статус «уязвимых» по классификации ЮНЕСКО, подобные акты языковой политики несут лишь негативные последствия. «Нет более мощного средства, способствующего ассимиляции личности в доминирующую культуру, чем экономические, социальные и политические условия, в которых вынужден существовать материнский язык этой личности. Такая ассимиляция не является свободой выбора, если приходится выбирать между материнским языком и будущим человека» (перевод — И.С.) [Скачкова 2019].

Литература

Аврорин В.А. (1975) Проблемы изучения функциональной стороны языка. Ленинград: Наука. 276 с.

Белл Р. (1980) Социоллингвистика: цели, методы и проблемы. М.: Международные отношения. 319 с.

Большаков А.Г. (2018) Этнополитическая ситуация в республиках Поволжья с тюркским населением, Республике Саха (Якутия). Этнополитическая ситуация в Российской Федерации: Москва и Московская область, Санкт-Петербург и Ленинградская область, Северный Кавказ, Поволжье, Республика Карелия, Республика Коми, Удмуртская Республика, Республика Марий Эл, Республика Мордовия, Республика Саха (Якутия). Сборник экспертных докладов. Отв. ред. М.А. Омаров. М.: РГГУ. С. 298–348.

Бурцев А.А. (2006) Роль феноменов культуры в имиджировании Республики Саха (Якутия). Вестник ЯГУ. Том 3. № 2. С. 74–77.

Иванова Н.И. (2014) Особенности якутско-русского двуязычия: лексико-семантическая интерференция при несоответствии объема значений слов. Сибирский филологический журнал. №3. С. 225–232.

Иванова Н.И. (2014) Функционирование русского языка в Республике Саха (Якутия): особенности якутско-русского двуязычия. Многоязычие и ошибки. Под. ред. Е. Протасовой. Berlin:Retorika. С. 129–137.

Иванова Н.И. (2016) Языковая ситуация в г. Якутске: экстенсивные и интенсивные показатели владения якутским языком. Вестник Бурятского государственного университета. Вып. 5. Филология. С. 68–77.

Иванова Н.И. (2017) Ассоциативное измерение этноязыковой идентичности в условиях языковой неоднородности (на материале якутской и дагестанской действительности). Казанская наука. № 10. С. 89–91.

Иванова Н.И. (2019) Функциональный статус якутского языка в Республике Саха (Якутия). Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Том 12. Выпуск 12. С. 182–187.

Игнатьева В.Б. (2012) Этнографические группы Якуты (Саха). Серия «Народы и культуры». Том «Якуты Саха». Отв. ред. Н.А. Алексеев, Е.Н. Романова, З.П. Соколова. М.: ИЭА РАН. С. 20–32.

Маклашова Е.Г. (2018) Государственная национальная политика России: практика реализации в Дальневосточном федеральном округе. Отв. ред. В.Б. Игнат'ева. Якутск: ИГиИПМНС СО РАН. 226 с.

Скачкова И.И. (2019) Языковые права личности. elib.bsu.by. Дата обращения: 20.06.2019.

Слепцов П.А. (2008) Ступени и проблемы якутского языкознания. Сб. научных статей. Отв. ред. Н.И. Иванова. Якутск: ИГиИПМНС СО РАН. 544 с.

Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Саха. Режим доступа: <http://sakha.gks.ru>. Дата обращения: 22.04.2019.

References

Avrorin, V.A. (1975) Problemy izucheniya funkcional'noj storony yazyka. Leningrad: Nauka. 276 p. (In Russ.).

Bell, R. (1980) Sociolingvistika: celi, metody i problemy. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya. 319 p. (In Russ.).

Bol'shakov, A.G. (2018) Etnopoliticheskaya situaciya v respublikah Povolzh'ya s tyurkskim naseleniem, Respublike Saha (Yakutiya). Etnopoliticheskaya situaciya v Rossijskoj Federacii. Moskva i Moskovskaya oblast', Sankt-Peterburg i Leningradskaya oblast', Severnyj Kavkaz, Povolzh'e, Respublika Kareliya, Respublika Komi, Udmurtskaya Respublika, Respublika Marij El, Respublika Mordoviya, Respublika Saha (Yakutiya). Sbornik ekspertnyh dokladov. Ed. by M.A. Omarov. Moscow, RGGU, pp. 298–348. (In Russ.).

Burcev, A.A. (2006) Rol' fenomenov kul'tury v imidzhirovanii Respubliki Saha (Yakutiya). Vestnik YAGU. Vol. 3. № 2, pp. 74–77. (In Russ.).

Ivanova, N.I. (2014) Osobennosti yakutsko-russkogo dvuyazychiya: leksikosemanticheskaya interferenciya pri nesootvetstvii ob»ema znachenij slov. Sibirskij filologicheskij zhurnal. № 3, pp. 225–232. (In Russ.).

Ivanova, N.I. (2014) Funkcionirovanie russkogo yazyka v Respublike Saha (Yakutiya): osobennosti yakutsko-russkogo dvuyazychiya. Mnogoyazychie i oshibki. Ed. by E. Protasova. Berlin, Retorika, pp. 129–137. (In Russ.).

Ivanova, N.I. (2016) Yazykovaya situaciya v g. Yakutske: ekstensivnye i intensivnye pokazateli vladeniya yakutskim yazykom. Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Iss. 5. Filologiya, pp. 68–77. (In Russ.).

Ivanova, N.I. (2017) Associativnoe izmerenie etnoyazykovoj identichnosti v usloviyah yazykovoj neodnorodnosti (na materiale yakutskoj i dagestanskoj dejstvitel'nosti). Kazanskaya nauka. № 10, pp. 89–91. (In Russ.).

Ivanova, N.I. (2019) Funkcional'nyj status yakutskogo yazyka v Respublike Saha (Yakutiya). Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. 2019. Vol. 12. Iss. 12, pp. 182–187. (In Russ.).

Ignat'eva, V.B. (2012) Etnograficheskie gruppy Yakuty (Saha). Seriya «Narody i kul'tury». Vol. «Yakuty Saha». Ed. by N.A. Alekseev, E.N. Romanova, Z.P. Sokolova. M.: IEA RAN, pp. 20–32. (In Russ.).

Maklashova, E.G. (2018) Gosudarstvennaya nacional'naya politika Rossii: praktika realizacii v Dal'nevostochnom federal'nom okruge. Ed. by V.B. Ignat'eva. Yakutsk: IGIIPMNS SO RAN. 226 p. (In Russ.).

Skachkova, I.I. (2019) Yazykovye prava lichnosti. Available at: elib.bsu.by. Access date: 20.06.2019. (In Russ.).

Slepcev, P.A. (2008) Stupeni i problemy yakutskogo yazykoznanija. Sb. nauchnyh statej. Ed. by N.I. Ivanova. Yakutsk: IGIIPMNS SO RAN. 544 p. (In Russ.).

Territorial'nyj organ Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki po Respublike Saha. Available at: <http://sakha.gks.ru>. Access date: 22.04.2019. (In Russ.).

Иванова Нина Иннокентьевна — кандидат филологических наук, старший научный сотрудник отдела якутского языка, Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов ФИЦЯНЦ СО РАН. Адрес: 677007 Россия, Республика Саха (Якутия), г. Якутск, ул. Петровского, д. 1. Эл. адрес: haar-haar@mail.ru

Для цитирования: Иванова Н.И. Языковая ситуация в Республике Саха (Якутия) в фокусе проспективной социолингвистики [Электронный ресурс] // Социолингвистика. 2020, № 1. С. 94–108.

For citation: Ivanova N.I. Language situation in the Sakha Republic (Yakutia) in the focus of prospective sociolinguistics. Sociolinguistic Studies, 2020, no. 1, pp. 94–108 (In Russ.)
